

Сексуальные услуги как предмет взяточничества: сравнительно-правовой анализ

Салпагарова Азиза Хасановна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: Aziza.Salpagarova@mail.ru

Некоторые спорные вопросы квалификации взяточничества широко обсуждались во время принятия Постановления Пленума от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – «Постановление») и внесения изменений в него. В том числе, поднимался вопрос о рассмотрении сексуальных услуг как возможного предмета взяточничества. Дискуссия связана с тем, что дача и получение взятки, несомненно, являются корыстными преступлениями – то есть, должны носить имущественный характер и предоставлять получателю материальную выгоду [1, с. 196]. Сексуальные услуги по своей природе сложно отнести к этим критериям. Однако, и тут возможны исключения.

Условно можно разделить «взятку сексуальными услугами» на 2 вида: тот, ожидает в свою пользу служебных действий оказывает услуги сам; или тот, кто ожидает в свою пользу служебных действий, подкупает другое лицо, которое и оказывает услуги. Еще до принятия действующего Постановления, исследователями высказывались позиции о том, что в первом случае подкупа нет, так как услуги не являются имущественными, а во втором есть состав, потому что подкупающий тратит свои средства для удовлетворения интересов подкупаемого [1, с. 197; 2, с. 16]. Однако данный подход, предполагающий низведение человеческого тела исключительно до статуса вещи, по этическим причинам признали неверным. Это прослеживается и в абз. 4 п. 9 Постановления, так как указывается на то, что оказанные услуги имущественного характера должны получать денежную оценку. В отсутствие официального рынка сексуальных услуг оценивать их крайне затруднительно, поэтому на данный момент подобная квалификация в судебной практике не встречается.

Тем не менее, представляется полезным обращение к опыту КНР, перед которой аналогичным образом встал подобный вопрос, актуальность которого в Китае не ставится под сомнение. Исследователями даже введен специальный термин обозначающий феномен коррупции, связанной с сексом – «син хуэйлу» («xing huilu») [4, с. 159]. С 2000-х годов китайские правоведы вовлечены в активную дискуссию по данному вопросу.

В настоящее время китайское законодательство рассматривает дачу взятки как предложение имущества сотруднику государственного учреждения в обмен на выгоду или за содействие в получении выгоды [4, с. 168]. В стремлении преодолеть материальный признак, в настоящее время предлагается внести изменения в Уголовный Кодекс.

В связи с этим предложением к настоящему времени можно говорить о существовании двух противоположных фракций в китайском правовом поле, дискутирующих на эту тему – Пекинской и Шанхайской. Их аргументы вполне могут быть применимы и к российской правовой системе, поэтому представляют для нас интерес.

Выделим 3 основных довода Пекинской фракции:

1 Составы взяточничества носят имущественный характер, в то время как секс не обладает качеством, которое можно передать или измерить количественно. Если же с презумпцией противоположного внесения в УК КНР все же будут внесены, человеческое

тело станет тождественно товару или вещи. Такой подход противоречит традиционному китайскому пониманию святости отношений между мужчиной и женщиной [4, с. 163].

2 Акт криминализации взяточничества, связанного с сексом, может привести к ограничению, а не расширению прав личности. Это связано с тем, что подобные сексуальные отношения обычно основаны на взаимном согласии. Сексуальные отношения по обоюдному согласию касаются лишь частной жизни лиц и, следовательно, не являются объектом государственного вмешательства. Подобная криминализация будет представлять собой нарушение права граждан неприкосновенность частной жизни [4, с. 163-164].

3 Действующее уголовное законодательство предусматривает наказание за тяжесть преступления взяточничества в зависимости от суммы имущества, о котором идет речь. Очевидной проблемой здесь является вопрос о том, как суды должны подходить к количественной оценке характера и масштабов взяточничества, когда единицей обмена является "секс" [4, с. 164].

Шанхайская фракция, настаивая на необходимости рассмотрения сексуальных услуг как предмета взятки, отвергает эти утверждения и приводит следующие контраргументы:

1 Они отвергают утверждение Пекинской фракции о том, что такое действие повлекло бы за собой превращение человеческого тела в товары или вещи. Такой аргумент не принимает во внимание то, что на практике с людьми уже обращаются как с товаром [4, с. 166]. Обязанность законодателя в данном случае прекратить такую порочную практику, четко регламентировав уголовную ответственность за подобные действия.

2 Соглашаясь с тем, что права отдельных лиц на неприкосновенность частной жизни должны соблюдаться, члены Шанхайской фракции утверждают, что юридические противники криминализации упускают из виду более фундаментальное право китайского народа - знать, что у него честная, эффективная и подотчетная система государственного управления [4, с. 166-167].

3 Предлагается степень ответственности в таких случаях определять не в соответствии с суммой, уплаченной за сексуальные услуги (тем более, что они иногда и не оплачиваются деньгами), а скорее в соответствии со степенью социального вреда, причиняемого предложением и последующим принятием такой взятки [4, с. 167].

К решению данной проблемы иначе подошли в Южной Корее. Дилемму разрешил Верховный Суд Республики Корея, который вынес практикообразующее решение, согласно которому выгода, являющаяся предметом взяточничества, включает в себя не только имущественные выгоды в виде денег, товаров и т.д., но также любые виды материальных или нематериальных выгод – в том числе, предоставление сексуальных услуг [3].

Так как российское уголовное законодательство, вопреки принципу полной кодификации, часто претерпевает изменения и уточнения как путем внесения соответствующих изменений в УК, так и путем толкования норм Верховным Судом, опыт КНР и Республики Корея представляется релевантным для нашей страны.

Источники и литература

- 1) Волженкин, Б. В. Служебные преступления // Б. В. Волженкин. — Москва : Юристъ, 2000. — 368 с.
- 2) Горелик А. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. М 1 - 2.
- 3) Bae Y.M., Tony D.W.K. The anti-bribery legal framework in South Korea // The anti-bribery legal framework in South Korea. – Lexology, 2019.
- 4) Jeffreys E. Debating the legal regulation of sex-related bribery and corruption in the People's Republic of China // Sex and sexuality in China. – Routledge, 2007. – С. 167-186.